

Аннотация. В докладе на материале интернет-сайтов рассматривается современное функционирование отдельных разновидностей русинского языка.

12 лет тому назад автор данного сообщения поместил в сборнике филологического факультета МГУ статью «Малые славянские языки: в каком смысле?» [Скорвид 1997]. Берусь с уверенностью утверждать: вопрос из ее заглавия актуален и поныне – при том, что анализирувавшийся тогда материал и некоторые казавшиеся оправданными на тот момент оценки требуют обновления и поправок. Но не с позиций, на каких стоит авторитетный исследователь славянских «микроязыков» А. Д. Дуличенко, выступивший в 2001 г. на конференции «Языки меньшинств и региональные языки (региолекты)» в Варшаве с резкой реакцией на весь сборник и названную мою в нем публикацию особенно [Дуличенко 2003: 29–32].

Отвергая мою пробную класификацию малых славянских языков, которая строилась прежде всего с точки зрения того, образуют ли они – и в какой степени – органичную иерархию литературно-языковых форм и диалектов с промежуточными наддиалектными субстандартными идиомами, А. Д. Дуличенко беспочвенно обнаружил в ней «пренебрежительное отношение... к феномену *малые языки*», в противовес же предложил как *conditio sine qua non* следующие постулаты: 1) «комплексное изучение, учитывающее как собственно лингвистический аспект, так и социолингвистический, и историко-филологический и др.», 2) «признание двух основных неписанных прав людей... *на свободу языкового выражения* (кто сказал, что только общий литературный язык обязателен для всего этноса?) и *на различие*» и 3) отказ от «оценок и “приговоров”», когда речь идет «о еще слабых ростках новых литературно-языковых образований» [Дуличенко 2003: 29, 36]. Постулат 1) побуждает учитывать также такой злостный сейчас аспект реализации малых славянских языков, как Интернет.

«Всемирная паутина» обезличивает немислимую прежде *свободу языкового выражения*, как и *право на различие*, и одновременно динамично отображает актуальное состояние живых языков. Попробуем на материале Интернета ответить на риторический вопрос А. Д. Дуличенко по отношению к отдельным разновидностям русинского, давняя моя оценка которых вызвала наиболее сильные нарекания оппонента.

Южнорусинский идиом, распространенный в Сербии и Хорватии (в [Скорвид 1997] неточно именуемый воеводинско-русинским), разнообразно отражен на страницах Интернета. Свои сайты имеют воеводинское издательство «Руске слово» (<http://ruskeslovo.tk/>) с доступными здесь интернет-изданиями «Руске слово» и «Руске слово Плюс», культурным «Шветлоси», молодежным «МАК» и детским «Заградка», а также РУТЕН-ПРЕСС, «*перша новинска агенция на руским язике*» (<http://www.ruthenpress.info/>); помимо этого, Союз русин и украинцев Республики Хорватия имеет русинскоязычную версию сайта с доступом к интернет-изданиям двуязычных журналов «Нова думка» и детского «Венчик» (<http://www.sriu.hr/indexru.htm>). При этом в Интернете выступает не только литературный южнорусинский язык, но присутствует и субстандарт, например, на форуме жителей села Руски Керестур (<http://www.ruskikerestur.org/>). Все это подтверждает мое давнее мнение о наличии в южнорусинском языке достаточно сложной иерархии взаимоотношенных форм – вопреки доводам А. Д. Дуличенко, заявившего в 2001 г., что «в нем нет ни диалектов, ни говоров» [Дуличенко 2003: 31], хотя ранее сам же он вел речь

«о двух говорных разновидностях или нюансах» (?) [Дуличенко 1981: 112–113]. На керестурском форуме в репликах участников (пользующихся в основном латиницей без диакритики) проступают если не говорные, то просторечные «нюансы», жаргонизмы, сербизмы и англицизмы, с которыми пишущие нередко насмешливо борются (ср.: – *No njebitne alje skola sobotu i vnjedzelju treba ze bi bula odonknuta... – na pitanje či skola treba že bi bula zamknuta či zanknuta ja hvarim že ljepše že bi bula zanknuta!* – ...*sicko uz napisane co moz napisac na totu temu, tak ze se tema komotno moze zaNknuc*).

Интересные живые интернет-дискуссии ведутся также у лемков в Польше, на сайте <http://www.lemkowyna.net>, который лингвистически гораздо информативнее официальных сайтов обществ *Об'єднання лемків* <http://www.lemkounion.republika.pl> и *Стоваришья Лемків* <http://www.stowarzyszenielemkow.pl>, большей частью польскоязычных (с первого, впрочем, можно выйти на архив ежеквартальника «Ватра» с материалами на лемковском, украинском и польском языках, а со второго – на журнал «Бесіда», начиная с 1989 г.). *Lemkowyna – Твій Порталь* графически оформлен двояко, параллельно на кириллице и латинице; при этом в рубрике *Школа язика* посетители портала задают вопросы и высказываются по поводу выложенных уроков лемковского, а в рубрике *Попиш ся* обсуждают размещаемые участниками литературные опыты и в связи с ними более общие темы самоидентификации народа. В том и другом случаях обнаруживается очень разный уровень языковой компетенции пишущих, со стороны пока лишь немногих достаточно высоких (ср. реплику о соседстве в стихотворении анонимного сочинителя строк *Ja jsem Lemko* и *Ja jestem Lemko: Naj «poeta» za sebe wyriszyt, czy jesm, czy jestem*).

Сравнительно масштабно представлен в Интернете русинский язык, развиваемый ныне в Словакии. Так, на портале *Rusíni Slovenska* <http://www.rusin.sk> (по преимуществу словацкоязычным) имеется ссылка на бюллетень общества *Русиньска оброда* «ИнфоРусин» по текущий год, а на серверах <http://narodny-novynky.presov.sk> и <http://rusyn.presov.sk> хранятся архивы газеты «Народны новинкы» и журнала «Русин», который наравне со словацко-русинскими публикует тексты на иных разновидностях русинского языка. Этот же принцип принят на сайте Общества русинской молодежи Словакии <http://www.rusyn-rusnak.szm.sk> с рубриками и вводным словом на словацко-русинском параллельно кириллицей и латиницей и с материалами также на лемковском, закарпатско-русинском и южнорусинском (так, в рубрике *Великы Русины* помещены друг за другом словацко- и закарпатско-русинская биография будителя XIX в.: *Александр Духнович ся народив 24.4.1803, вчив ся в тїмназії в Ужгородї... и Александр Духнович родився 24 апрїля 1803 рока, из 1816 до 1821 рока учитсья у Ужгородськув гимназії...*). Форума, какой ожидался бы на молодежном сайте, хотя бы даже поливариантного в языковом отношении, ни здесь, ни на других словацко-русинских интернет-сайтах нет.

Причины этого проясняет весьма богатый материалами сайт Академии русинской культуры Словацкой Республики <http://www.rusynacademy.sk/rusynski/rusynacademy5.html>. Он пропагандирует словацко-русинский литературный язык, кодификация которого была торжественно провозглашена 27 января 1995 г. [Magocsi 1996], и в рубрике *Язык* здесь развернуто обсуждаются «*дотеперь досягнуты вислідкы і задачи до будучности*». Результаты минувших 13 лет, судя по

данным даже только этого сайта, значительны, так что сегодня я уже не могу повторить, что литературный словацко-русинский «является достоянием немногих», как это казалось в 1997 г.; с другой стороны, прогрессирует и словакизация, *главно меджі молодов генерацієв, яка і в традично русиньских селах при побіжній комунікації в сучасности часто преферує язык словеньський* (из статьи А. Плишковой). При этом на сайте бурно дискутируется задача создания в перспективе общерусинского стандарта – койне, в отношении чего отдельные авторы высказываются критически (*Русиньске койне – утопія?!).* В любом случае можно констатировать, что словацко-русинские интернет-страницы отражают масштабный и решительно развиваемый литературно-языковой эксперимент, при благоприятных условиях способный увенчаться возникновением полнокровной языковой иерархии наподобие южнорусинской – либо даже

структуры, имеющей характер *медзинародни* (так по-южно-русински) / *медженародний* (по-лемковски) / *меджі-* / *міджінародный* / *-ий* (все эти модификации выступают на цитируемом словацко-русинском сайте).

Литература

- Дуличенко А. Д. Славянские литературные микроязыки. Вопросы формирования и развития. Таллин, 1981.
- Дуличенко А. Д. Языки этнических меньшинств и языки региональные (региолекты): некоторые методологические аспекты // *Języki mniejszości i języki regionalne* / Pod red. E. Wrocławskiej i J. Ziemiukowej. Warszawa, 2003. S. 27–39.
- Скорвид С. С. Малые славянские языки: в каком смысле? // Малые языки Евразии: социолингвистический аспект. Сборник статей. М., 1997. С. 179–189.
- Magocsi P. R, (ed.). *A New Slavic Language Is Born*. New York, 1996.